

Воскрешение. На протяжении тысячелетий человечество возлагало большие надежды на магические ритуалы и сказочные чудеса в решении этого вопроса. Например, те же древние египтяне мумифицировали своих фараонов, полагая, что императоры однажды вернутся из подземного мира и продолжат править своим народом.

Однако с развитием науки все эти глупости ушли на второй план. Теперь сакральные истины можно было реализовать путем рационального подхода и технологий, но и их оказалось недостаточно. И вот, встретившись с реальным представителем магического мира, убедившись, что колдовство не является плодом больной фантазии, Ник Фьюри почувствовал острую необходимость спросить совета у авторитетного источника в деле по воскрешению.

И таким авторитетным источником, конечно же, оказался Эвансон. В надежности его, конечно, можно было бы усомниться, но этот парень – единственный, кто хоть сколько-нибудь разобрался в магии. А вот ценными будут его замечания или нет...

Однако...чувак, ты в курсе, что случилось с первым Рыцарем Смерти? Знаешь ли ты, как распространить чуму нежити? Знаешь ли ты, что Король-Лич и Пылающий Легион – это все детища Килджадена, главнокомандующего всех варлоков-эредаров?

Впрочем, вопросы о восставших из мертвых лучше задавать некроманту, а не колдуну.

Итак, ответ Рихтера заставил директора Фьюри на мгновение застыть на месте. Он действительно не ожидал, что ответ другой стороны на такой серьезный вопрос будет отрицательным.

«И это все?»

«А тебе нужно еще что-то?». Эвансон развел руками и внимательно посмотрел на мужчину. «Или ты думал, что я стану читать нотации о том, что возвращение к жизни мертвецов – нарушение всех законов природы; табу? Или что стану хлопать в ладоши от восторга?».

«Так вот. Ни то, ни другое я делать не буду», - молодой человек со спокойным видом покачал головой. «Нет ничего необычного в том, чтобы изучать новые практики, тем более, если они доступны, а так же применять освоенные знания в деле».

«Итак, - думал Фьюри, - я потратил огромное количество денег и усилий на изучение технологии, которая, как мне казалось, станет событием века, если я получу положительный результат. Но в твоих глазах это так же обыденно, как пить воду и есть?». Его словно в грудь ударили молотом. Можете представить себе это чувство? Именно эта пустоты в душе и ранит больше всего.

Рихтер, однако, не собирался отпускать директора Щ.И.Т.а с крючка, между делом добавив: «Воскрешение мертвых – это лишь теорема, а если это теорема, то ее нужно освоить!».

Ник сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем проглотить прежний комок боли в горле. И если хорошо подумать, то сказанное Эвансоном только что, казалось несколько...:

«Ты говоришь об этом так, словно бы уже овладел подобным заклинанием».

«Да, - без промедления ответил чернокнижник, - мне известны такие заклинания».

«О, похоже, у тебя снова появилась робатенка», - потирая подбородок, сказал Фьюри.

«Хмпф... - усмехнулся Эвансон, - тогда я должен для начала спросить, является ли человек, которого вы собрались воскрешать, вашим врагом или другом?».

«Нет, - отчеканил Ник, - он мой подчиненный».

«Подчиненный...- повторил колдун, - и каким вы видите своего подчиненного в будущем? Как инструмент для выполнения задания? Или как своего товарища?».

«Какая разница?», - насторожился директор Фьюри. Трудно поверить, что характер взаимоотношений между людьми может как-то повлиять на итог использования заклинания.

«Ну, если этот человек - ваш враг или просто инструмент, я помогу его воскресить, - холодно ответил Эвансон, - но если он твой друг - я этого делать не стану».

“какое такое зло я тебе сделал?”, - почти выкрикнул директор Щ.И.Т.а. “Почему мы обязаны воскрешать только моих врагов, а не друзей? Неужели вы все желаете мне только смерти?”.

«Давай поговорим на чистоту, - колдун бросил недовольный взгляд на Фьюри, - ты хочешь воскресить агента Колсона, не так ли?».

Ник Фьюри с минуту помолчал, а затем кивнул. Колсон не только являлся его подчиненным, но и отличным другом. Поэтому гибель Фила стала огромной потерей как для организации, так и для ее руководителя лично.

Но если бы подобное случилось раньше, Нику ничего бы не оставалось делать, кроме как прочитать торжественную речь на похоронах Колсона, или, при других обстоятельствах, позаботиться о его жене и семье, воспитав чужих детей, как своих. Однако сейчас, когда появился способ вернуть время вспять, почему бы не восполнить потерю, а?

«Я никогда не произнесу ни слова заклинания, чтобы вернуть его к живым!», - твердо заявил Рихтер.

«Но почему?!», - вскинув головой, мужчина уставился на чернокнижника. Все это время он не переставая прокручивал в голове варианты: каким образом Фил мог насолить мальчишке?

Заметив, как Ник нахмурился от напряжения, его собеседник сказал:

«Не пойми меня неправильно. У меня тоже были отличные отношения с Колсоном, и именно поэтому я не хочу использовать свои заклинания, чтобы оживить его».

Тут Эвансон вспомнил, в какую ярость впал в тот момент, когда камень души не сработал. Он так и не понял, почему так. Но если бы все пошло по плану, все могло бы сложиться иначе.

«Твое заклинание...», - протянул директор Фьюри, сощутив глаз, так как мужчине показалось подозрительным, что колдун отказывается использовать темную магию, чтобы воскресить кого-то, с кем у самого Рихтера были неплохие отношения. Очевидная причина отказа виделась лишь одна: «Твое заклинание обладает серьезным недостатком?».

«Ну, - кивая, отвечал чернокнижник, - заклинание, которое я знаю, можно классифицировать как псионическое*. Своего рода...проклятье».

(*Псионические способности — научно-фантастический аналог магии: сверхъестественные

способности, описываемые с помощью околонаучных терминов).

«Проклятие?», - неуверенно спросил Ник Фьюри.

«Если я наложу данное заклинание на Колсона, - продолжал парень, в волнении нахмурившись, - то действительно смогу заставить его вновь встать и двигаться, он сможет нормально общаться, самостоятельно думать, поведение его не будет отличаться от поведения обычного человека, возможно, в физическом плане он превзойдет всех окружающих. Но...».

«Но что?», - не унимался директор.

«Увы...он так и останется живым трупом, а не станет вновь человеком, - со вздохом выдал Рихтер, - он потеряет все чувства простого человека, любая еда будет похожа на пресную кашу, прекрасное вино потеряет свой вкус. Его даже не смогут соблазнить красивые женщины. Ну, потому что. Сам понимаешь... И он всегда будет испытывать чувство голода, сколько бы ни ел и ни пил, а утолить эту жажду не сможет. Его тело часто придется вымачивать в формалине, чтобы избежать процесса разложения. Впрочем, это не мешает ему “жить”, черт возьми... - с ироничной улыбкой он продолжал, - даже если он останется просто скелетом, то все равно будет причисляться к живым, пока действует мое заклинание».

«Выходит, что такая жизни и станет для него проклятием? И он превратится в страдающего раба не по своей воле? Бесконечные муки в конечном счете извратят его ум, сознание постепенно наполнится ненавистью ко всему и всем, а к воскресившему его он воспылает самой злостной яростью».

«Леденящее душу зрелище...», - отозвался Ник Фьюри, напрягшись и слегка наклонив голову. Он был готов воскресить Колсона, чтобы вновь взять того на работу, даже повысить в должности. Но просить его вернуться к жизни таким жутким способом - лучше оставить Фила в покое.

Представьте себе, что вы живете и день изо дня наблюдаете, как гниет ваше собственное тело. Вы не можете умереть сами, не можете попросить кого-то убить вас. Не удивительно, что вскоре, старый добрый малый просто превратиться в экстремиста, мстящего всему миру.

«Так попробуйте воскресить Колсона своими силами. - вновь вернулся к разговору Эвансон, - а если возникнут определенные трудности, я дам вам совет, но не ждите, что я сделаю это сам».